

УДК 316.46+323.2

А. И. Лысюк

д-р полит. наук (Украина), канд. филос. наук, доц., доц. каф. политологии и социологии
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина
e-mail: ailysiuk@list.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ ПОСТСОВЕТСКОЙ УКРАИНЫ: ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Анализируются основные характеристики, логика и этапы партийного строительства в постсоветской Украине. Изучается роль партий в политической системе и процессе принятия политических решений. Исследуется их взаимосвязь с государственными институтами, олигархическими кланами и структурами гражданского общества. Определяются институциональные и политико-культурные рамки их функционирования. Специальному анализу подвергаются отличительные черты партийной системы страны, а также патологии, свойственные политическим партиям.

Введение

Переход постсоветской Украины в стадию демократических преобразований закономерным образом детерминировал становление партийной системы, поскольку именно партии при всем их несовершенстве являются основным орудием канализации общественных интересов, ключевым источником формирования органов государственной власти. Как справедливо отмечает украинский политолог Л. Гонюкова, «преждевременно говорить о деградации партий как политического института хотя бы потому, что человечество не придумало им замены. Отсутствует институт, который мог бы успешнее, нежели политические партии, справиться с передачей власти, политической мобилизацией масс, легитимизацией существующих режимов. Партии остаются процедурным механизмом, посредством которого обеспечивается функционирование представительной демократии» [1, с. 18].

Политическая практика свидетельствует, что современные политические партии в Украине по причине ряда объективных и субъективных обстоятельств не в состоянии в полной мере выполнять свои основные функции, в особенности такие, как контроль за формированием правительства и его деятельностью, определение стратегии развития государства, достижение консенсуса между различными властными институтами и группами интересов. В их рядах пребывает много честолюбцев, любителей наживы, морально уязвимых и просто некомпетентных людей, что снижает политический авторитет партий. Как следствие этого, значительная часть граждан Украины не воспринимает их в качестве важного политического инструмента удовлетворения своих прав и интересов. Становление и развитие партийной системы в стране проходило и проходит противоречиво, а временами и драматично. Анализ логики и содержательных характеристик этого процесса является целью данной статьи.

Основные этапы развития политических партий Украины

Формирование многопартийности в Украине началось в 1990 г. благодаря отмене статей 6 и 7 Конституции СССР. Реальное оформление партийного плюрализма большинство исследователей связывают с созданием Народного Руха Украины (НРУ), учредительный съезд которого состоялся 8–10 сентября 1989 г.

К 1 января 1992 г. в Украине официальный статус приобрели 11 партий. В последующем процесс их количественного роста интенсивно продолжался. На начало 1998 г.

в стране насчитывалось 52 политические партии, на 22 июня 2002 г. были зарегистрированы уже 123 партии, на 1 апреля 2014 г. – 200 партий, на 1 января 2018 г. – 354 партии. При этом количество партий, функционирующих формально, достигает до 25 % от всех действующих [2]. Постсоветская Украина прошла, таким образом, путь от однопартийности до гипертрофированной многопартийности.

Членами политических партий Украины являются приблизительно 1,5–2,0 млн человек (4–5 % взрослого населения страны). Что касается определения реальной численности конкретных политических партий, то наиболее многочисленные из них насчитывают около 100–200 тыс. человек.

Существуют различные подходы к выделению *этапов* становления и развития политических партий в Украине.

Украинский исследователь Ю. Остапец предлагает для периодизации этого процесса использовать методологию Дж. Сартори, указывающего на три основополагающих этапа в формировании партийных систем в посткоммунистических странах: поляризация, фрагментация и плюрализм (умеренный) [3, с. 170].

Начальный период с присущим ему партийно-политическим романтизмом – *поляризация* – связан с созданием первых некоммунистических политических партий на базе альтернативных неформальных общественно-политических организаций и диссидентского движения периода перестройки. Этому процессу сопутствовали три взаимопересекающихся тренда: а) демократизация и постепенное реформирование коммунистической партии (КПУ); б) формирование «зонтичной организации» в лице Народного Руха Украины; в) «интенсивное заполнения политического пространства партиями, которые провозгласили себя носителями традиционных западных политических идеологий – социалистической, либеральной, консервативной, христианско-демократической и др.» [4, с. 22]. Это партии «брендового» типа.

Для периода *фрагментации* характерен распад политических партий (коснулся как НРУ и КПУ, так и «брендовых» партий). Кроме этого, проявляется тенденция создания партий административным путем (государственными элитами), а также появление партий как «политических проектов», инициируемых и спонсируемых крупными и средними финансово-промышленными группами и отдельными персонами для реализации собственных властных и экономических интересов. В результате существует значительное число небольших партий, обладающих минимальным политическим весом. По словам политолога Ю. Шведа, «в рамках созданной атомизированной (мультипартийной) системы существовало множество маловлиятельных партий и правительство формировалось на внепартийной основе. Центральное место заняла так называемая партия власти, в состав которой входил прагматично ориентированный внеидеологизированный высший круг государственной номенклатуры». Что касается партий, представленных в парламенте, то у них отсутствовали «эффективные инструменты влияния на принятие политических решений», что «препятствовало их превращению в авторитетных и ответственных акторов политической сцены» [5, с. 51].

На стадии *плюрализма* (умеренного) формируется относительно стабильная партийная система. Происходит консолидация оппозиционных партий, создание *партийных концернов* и вытеснение в маргине парламентскими политическими партиями и блоками других партий.

Однако Украина отходит от классической схемы партогенеза и создает собственный формат партийного строительства, которому присущи следующие черты.

Во-первых, подавляющее число партий не вписывается в классическую европейскую схему по своим политико-идеологическим ориентациям. Поэтому, к примеру, Партию Регионов некоторые исследователи относят к правоцентристскому крылу, а другие – к левоцентристскому.

Во-вторых, происходит интенсивная олигархизация партий, вызванная тем, что в Украине наблюдается критический уровень олигархизации экономики и системы государственной власти. В этих условиях в рамках клиент-патронажных отношений партии выступают агентами различных корпоративных групп с эгоистическими и меркантильными интересами. Как отмечает, к примеру, М. Кырчанив, «Партия Регионов не является партией в классическом смысле слова. Она не опирается на ясную политическую идеологию, но обладает четко выраженными экономическими и корпоративными интересами», связанными «с сохранением полученных ранее экономических преимуществ и укреплением связей с бюрократическими структурами других постсоветских государств» [6, с. 35]. Практически за всеми украинскими парламентскими партиями скрывается та или иная олигархическая группа, что создает опасность подмены в реальной политике общенародных и общенациональных интересов интересами крупных частных корпораций.

В-третьих, создаются картельные партии как политические проекты, часто ситуативные и недолговременные, обладающие неопределенной идеологической доктриной и устойчиво не связанные с интересами конкретных социальных групп. Эти партии сфокусированы скорее на театрализованной стороне политики, на демократии «зрительского зала». Различия между ними в целях и стилистике являются минимальными, что способствует их ситуативной интеграции и кооперированию.

В-четвертых, очевидна и радикальная персонификация многих партий, т. е. их объединение вокруг известных политических деятелей, с которыми рядовые члены связаны отношениями личной лояльности и преданности. Многие избиратели предпочитают голосовать не за политические программы, а за персоны, которым они доверяют. Украинский политолог П. Молочко отмечает: «Политические партии, а вместе с ними и парламентские выборы в Украине, являются чрезмерно персонифицированными. Отдавая голос за ту или иную политическую силу, большинство избирателей голосуют не собственно за партию и ее программу, а за лидера, который ее возглавляет. Свидетельством этого является существование таких именных блоков, как “Блок Юлии Тимошенко” и “Блок Литвина”... И Партия Регионов, и блок “Наша Украина – Народная самооборона” основную ставку во время избирательной кампании делали на своих лидеров – В. Януковича и В. Ющенко» [7, с. 464]. К примеру, на политический рейтинг блока «Наша Украина» существенным образом повлияли позитивный имидж работы В. Ющенко на посту премьер-министра, его личная харизма, то, что он выбрал «народный» стиль ведения выборной кампании, приезжая на встречи с избирателями без водителя и охраны, используя в качестве коммуникативных площадок клубы, концерты, дискотеки, пивные бары и т. п. По подсчетам М. Кармазиной, в течение 2010–2017 гг. была создана 21 именная партии, а на начало 2018 г. в Украине функционировали 16 персонифицированных партий [8]. В своей радикальной форме этот тренд проявился в создании партии «Слуга народа» В. Зеленского.

Более того, по причине бездействия государственных юридических органов некоторые персоны являются собственниками нескольких партий. Например, в 2017 г. под непосредственным контролем народного депутата Д. Голубова находилось пять партий: «Интернет-партия Украины», «Пиратская Партия Украины», «Одесская Партия

Дмитрия Голубова», «Молодежь – к власти!», Партия «Народный Контроль». В силу приватизации партий не стоит удивляться тому, что, как подчеркивает М. Кармазина, «несмотря на то, что де-юре покупка/продажа политсилы невозможна, “в реальной жизни”... политические партии все же и продаются, и покупаются» [2].

Демократический транзит и формирование партийной системы

Формирование украинской многопартийности было обусловлено особенностями трансформационного процесса («третьей волны» демократизации) в стране и в целом соответствовало его логике. Парадигма транзита исходила из принципиальной важности многопартийности как своеобразного эквивалента демократии.

В Украине в силу различных причин образовался большой разрыв между введением демократических процедур и консолидацией демократии, а в ряде случаев произошел процесс ее свертывания. Транзитология рассматривает демократизацию как разновекторный процесс, который предполагает различные, иногда и пессимистические сценарии развития, поскольку постсоциалистическое общество содержит в себе негативные черты, которые достались от тоталитарного прошлого. Украинский исследователь В. Бурдяк констатирует, что «наряду с вектором демократизации мы получили все же “на выходе” своего рода гибридный, смешанный режим. Во многом он близок классическому транзитологическому понятию “демократуры”, т. е. режиму, который ограничивает массовое политическое участие, но при этом предполагает конкуренцию и торг влиятельных групп нынешней плутократии, происходящий “под ковром”» [9, с. 202]. Реформы в стране не были подкреплены четким представлением о том, что процесс деинституционализации старых государственных институтов должен сопровождаться своевременной легитимацией новых. Гибридность процесса демократизации часто приводит к тому, что он может характеризоваться застоем, коррупцией и доминированием эгоистически настроенных элит, включая и партийную.

Многие из переходных стран, в том числе и Украина, после первоначального «прорыва» вступили в так называемую «серую зону», в которой при наличии формальных признаков демократизации политической жизни, регулярных выборов и оппозиционных партий наблюдается, тем не менее, политическая стагнация. Все это приводит к сомнительной легитимности выборов, слабому представительству во властных структурах интересов граждан, низкому уровню их политического участия, отсутствию доверия общественности к государственным институтам, включая и политические партии. Победившие на выборах партии могут превращаться в агентов дедемократизации, ориентированных на ограничение внутрипартийной демократии и блокирование свободной конкуренции. Все это стимулирует авторитарное начало в политических партиях, проявляющееся в вождизме, склонности партийных лидеров к популизму. Очевидно, что, к примеру, «Блок Юлии Тимошенко» находится под полным контролем Ю. Тимошенко, партия «УДАР» (Украинский демократический альянс за реформы) – В. Кличко, партия «Слуга народа» – президента В. Зеленского и т. д.

Определенную вину за это несут и украинские избиратели, демонстрируя отчужденность от политической системы и неумение использовать партии в качестве инструмента реализации собственных интересов. М. Кармазина отмечает: «Мы снова и снова голосуем не за дела, а лишь за обещания. Мы – потребители самых невероятных политических обещаний-побасенок, любители патриотических лозунгов, сплетен и мифов, “политической гречки”... Мы легко доверяем и безответственно голосуем» [10].

При всех патологиях политических партий в случае наличия общенационального кризиса именно партийные проекты являются ключевым средством канализации гражданской активности и их лидеры на протестной волне выносятся к властным вершинам (В. Ющенко, П. Порошенко, Ю. Тимошенко, А. Садовый и др.).

Те же западные политологи, предлагающие определять Украину как гибридное государство с авторитарным режимом, ошибаются, поскольку подобный режим предполагает наличие политической партии, которая на протяжении длительного времени выступала бы в качестве «партии власти», что отсутствует в постсоветской Украине, где наблюдается циркуляция партий у руля государства, да и сами правящие партии, как правило, властвуют не самостоятельно, а посредством создания политических блоков с другими «политсилами».

Институциональные основания партийного строительства

Важными факторами, определяющими партийное строительство и последующую эволюцию партийной системы в Украине, являются форма государственного правления и избирательная система.

Основы существующей политической системы по своим базовым характеристикам были сформированы в эпоху Л. Кравчука и Л. Кучмы и впоследствии воспроизводились, за исключением стилистических особенностей, В. Ющенко, В. Януковичем, Ю. Тимошенко. Речь идет о создании полупрезидентской республики, которая просуществовала в Украине до 1 января 2006 г. В ее рамках процесс принятия политических решений в правительственной сфере и в местных администрациях, формирование государственного аппарата и его циркуляция осуществлялись не через парламентские фракции, в которых была заметна роль политических партий, а на президентском уровне, включая и феномен кулуарного (теневого) влияния на главу государства. Ограничению влияния партий способствовало и то, что первые президенты (Л. Кравчук и Л. Кучма) являлись внепартийными политиками. Все это обусловило низкий социально-политический престиж политических партий в обществе и их пребывание на периферии политического влияния.

Утвердившийся в Украине феномен *кучмизма* применительно к партийным практикам выступал в следующих формах.

1. Сохранение партноменклатурного «остова» власти, который «начал «притягивать» к себе разнообразный «человеческий материал»: коммунистов – «суверен-» и... «ортодоксальных», которые после запрета Компартии Украины как составной части КПСС возродились в социалистической ипостаси, национал-демократов, вчерашних активистов-комсомольцев, соблазняя их возможностью участия во власти» [11, с. 148].

2. Функционирование на фоне многопартийности т. н. «партии власти», которую составляли либо конкретная партия, либо, чаще всего, несколько партий или блоков (например, «За единую Украину»).

3. Структурная нестабильность «партии власти», постоянная изменчивость ее «партийного ядра», переходящая от одной политической силы к другой.

4. Манипуляции общественным мнением под популистскими лозунгами.

5. Сращивание власти, бизнеса и криминала, постоянное расширение сферы теневой политики, что не столько ограничивало властные возможности партий, сколько деформировало их политическую миссию. Так, в 1992 г. возникла Партия экономического возрождения Крыма, напрямую связанная с преступным миром. Христианско-либеральную партию Крыма именовали замаскированным «преступным кланом»

и «партией расстрелянных», поскольку большинство ее членов погибли в течение короткого времени, так и не согласовав свои интересы с интересами других преступных группировок полуострова.

6. Формирование системы олигархического корпоративизма, в рамках которого правящий класс, клановые политико-экономические группировки стремятся преумножить собственные материальные блага через каналы политической ренты, превращая государство в свою «пленницу». Такая политическая конструкция позволила, к примеру, Партии Регионов, победившей на парламентских выборах 2012 г., буквально «пронизать» государственный аппарат выходцами из Донбасса.

7. Произошло конструирование структуры парламента не изнутри (партиями), а извне (президентской администрацией и олигархическими группировками) при наличии систематического на него давления.

8. Мажоритарный характер выборов создавал естественные барьеры на пути эффективного партийного строительства. Учреждение же в последующем мажоритарно-пропорциональной избирательной системы детерминировало серьезные изменения рамочных условий деятельности партий. Поскольку размер одномандатных округов увеличился вдвое, то на победу могли рассчитывать лишь те кандидаты, которые имели в своем распоряжении значительный административный и финансовый ресурс.

Следует отметить, что уже в эпоху Л. Кучмы в Украине начались дискуссии об изменении роли политических партий. Так, в его обращении к украинскому народу в связи с 11-й годовщиной независимости Украины 24 августа 2002 г. отмечалось: «Украина формировалась как президентско-парламентская республика со всеми достоинствами и недостатками этой системы... Для дальнейшего развития стране требуется переход к другой политической системе – парламентско-президентской республике... С введением этой модели усилится роль партий и структур гражданского общества... Одним из шагов в направлении политических реформ должна стать реформа избирательного законодательства, призванная соответствовать потребностям парламентско-президентской системы. Другими словами, нам необходима пропорциональная избирательная система, но европейского образца» [12].

В 2004 г. в Конституцию Украины были внесены поправки, и согласно новой редакции закона «О выборах народных депутатов Украины» была введена пропорциональная избирательная система при выборах депутатов Верховной Рады. Парламентские выборы 2006 г. впервые уже проходили по этой системе с 3 %-м избирательным барьером, что способствовало укреплению политических партий, поскольку именно парламент Украины, коалиция парламентского большинства стали оказывать решающее воздействие на формирование Кабинета Министров и кандидатуру премьер-министра. В этой ситуации проблемой для партий является уже не ограниченность властных ресурсов, а отсутствие стабильного и эффективного парламентского большинства.

Важным фактором развития партийной системы Украины является также зарождение института политической (парламентской) оппозиции, которая выполняет функции контролера за правящей коалицией большинства. Правящие партии вынуждены принимать во внимание требования оппозиции, поскольку последняя формирует свой политический капитал в том числе на критике их ошибок и просчетов.

Политико-культурный компонент формирования и функционирования политических партий

Политико-культурные составляющие партийного процесса в Украине выступают в нескольких формах. В первую очередь отметим уровень доверия к политическим партиям. Оно достаточно противоречивое и неоднозначное. Как отмечает Л. Гонюкова, «с одной стороны, господствует полное недоверие. Сегодня партиям не доверяют 68,3 % граждан Украины, доверяют – 6,6 %». Но, с другой стороны, «отвечая на вопрос: “Существуют ли среди действующих в настоящее время в Украине политических партий и движений такие, каким можно доверить власть?”, утвердительный ответ дают 21 %, негативный – 45,1 % и не определились – 33,5 % граждан» [2, с. 3]. Можно выделить и третью позицию: время от времени отдельные партии завоевывают высокий авторитет у избирателей, что помогает им утвердиться в системе государственной власти. Однако доверие к ним у общественности исчезает в течение нескольких месяцев.

Объясняется это тем, что значительная часть граждан Украины, как свидетельствуют социологические исследования, готовы поддерживать демократию формально, внешне, но не на уровне политических установок и моделей поведения. При этих обстоятельствах не вызывает удивления тот социологический факт, что около половины респондентов не видели никакой разницы между существующими партиями, а большинство из них считали, что партийным лидерам нельзя доверять, поскольку они склонны к манипуляции общественным мнением ради собственной выгоды.

Одновременно социологами фиксируется рост политической активности граждан и наличие в Украине пассионарного политического меньшинства. Это обусловлено тем, что, как подчеркивает М. Рабчук, в стране за последнее десятилетие произошел сдвиг «от ценностей выживания к ценностям самореализации... Это движение связано с процессом модернизации, со сравнительной открытостью общества, с появлением среднего класса, которого не удовлетворяет закостенелая, коррумпированная и неэффективная квазифеодальная система, которая не может гарантировать активным гражданам справедливые условия для самореализации... В определенной степени украинское общество становится “обществом знаний”, вырастают новые поколения, которые воспринимают выживание как нечто само собой разумеющееся, поэтому неизбежно все громче будут звучать требования участия в принятии решений в экономической и политической жизни страны» [13, с. 11, 15].

Этому процессу благоприятствовали также относительная открытость страны, проникновение в нее западных демократических ценностей, отсутствие политического террора и преследования инакомыслия, не совсем справедливая, но все-таки политическая конкуренция и плюрализм. Политическая активность, перерастающая в революцию, обычно приводит к радикальному переформатированию политического пространства, что, в свою очередь, существенно изменяет и партийный дизайн. Так, Революция Достоинства способствовала как укреплению позиций проевропейских партий, так и политическому «низложению» пророссийских политических структур.

Происходит также утверждение ценностей постмодерна, характерными чертами которого являются фрагментарность, хаотичность и мозаичность способа жизни, борьба с традиционными ценностями, восприятие реальности как виртуальной, абсурдность мышления, постправда, кризис социальной и национальной идентификации.

П. Молочко констатирует, что в сформированном этими феноменами «текущем обществе» (З. Бауман) с размытыми социальными и политическими идентичностями возникают «не динамические идеи – конкретные проекты развития того или иного

сообщества. Партии со стабильной организацией с массовым членством превращаются в интерактивный PR-проект, который создается, продвигается и переформатируется зависимо от конъюнктуры политического рынка» [14, с. 284].

Следует обратить внимание и на ценностные расколы в стране, в особенности в региональном субкультурном измерении. Известные украинские аналитики настаивают на том, что «пришло время избавиться от пропагандистских стереотипов и переосмыслить разделы в Украине как прежде всего идеологические, а не национальные либо региональные» и что в стране существуют две политические нации с разными векторами развития и ценностями – советская и антисоветская, евразийская и европейская, нация подданных, которые нуждаются в патернализме, и нация свободных граждан» [13, с. 18]. По убеждению Р. Мартынюка, деление на политические нации имеет все же четко выраженный региональный характер и непосредственно связано с региональными субкультурами: «Правобережная Украина тяготеет к западноевропейской цивилизации с акцентом на институты частной собственности, права личности, индивидуализм. Система ценностей Левобережной Украины демонстрирует восточные коллективистские начала и не высказывает высокого интереса к интеграции в общеевропейское социокультурное пространство... Специфическая субкультура присуща жителям Донбасса... где большинство работников идентифицирует себя со своим предприятием и местным населением» [16, с. 181].

Другие политологи указывают на существование в Украине по меньшей мере трех политических наций: «1) украинцы как члены украинской политической нации; 2) россияне, идентифицирующие себя с Россией; 3) “малороссы” (“хохлы”), которые пребывают в состоянии “тутэйших” (“одесситы”, “донбассцы” и др.)» [15, с. 89]. По этой причине, как отмечает О. Осипян, «если в предвыборной кампании В. Янукович позиционировал себя как защитника интересов всей Украины, то в Донбассе эта кампания существенно отличалась от общеукраинской. В ее основу был положен тезис про донбасский характер, про “донбасскую мечту” и “историческую миссию Донбасса”, противопоставляя его В. Ющенко, который якобы называет Донбасс третьесортным, а его жителей “холуями” и “быдлом”, и, если он станет президентом, то донбассцы окажутся в резервации» [17, с. 28].

На уровне партийной жизни это приводит к тому, что, во-первых, каждая политическая нация обладает собственной креатурой в лице политических партий. Например, «Блок Порошенко» – это безусловный «европейский выбор». Во-вторых, возникает широкая сеть политических партий, привязанных к региональным проблемам и субкультурам, включая и партии этнических меньшинств: «Народная партия Крыма», «Украинская Морская партия» (Одесса), «Партия венгров Украины», партия «Родной город» (Житомир) и др. В-третьих, в силу того что в современном украинском обществе отсутствует консенсусная политическая культура и, как следствие этого, доминируют конфликтные политические культуры, то политические партии традиционно находятся в жестком противоборстве, что выразилось не только в феноменах Майдана и Анти-майдана, но и в возникновении военного конфликта на востоке и юго-востоке страны.

Заключение

Очевидно, таким образом, что в постсоветской Украине интенсивно идущие процессы демократизации способствовали переходу от однопартийности к гипертрофированной многопартийности, включая в себя три этапа: поляризации, фрагментации и умеренного плюрализма.

Особенности трансформационных процессов в сфере политических институтов, умноженные на политико-культурные характеристики основных акторов политического процесса, привели в ряду специфических черт в области партийного строительства, главными из которых являются следующие:

- 1) чрезмерная идеологическая эклектика партий;
- 2) создание партийных концернов как результат олигархизации партий;
- 3) формирование партий как политических проектов;
- 4) регионализация партий;
- 5) радикальная персонификация большинства партий и партийный вождизм;
- 6) неумение большинства граждан Украины использовать партии в качестве инструмента реализации собственных интересов;
- 7) преобладание кучмизма в партийных практиках;
- 8) низкий уровень доверия к политическим партиям и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гонюкова, Л. Політичні партії України: сучасність та перспективи розвитку / Л. Гонюкова // Аналіт. зап. – 2014. – Травень. – С. 3–18.
2. Кармазина, М. «Играющий человек»: политические партии в Украине [Электронный ресурс] / М. Кармазина. – Режим доступа: https://zn.ua/internal/igrayuschiy-chelovek-politicheskie-partii-v-ukraine-279795_.html. – Дата доступа: 31.03.2018.
3. Остапець, Ю. Методологічні засади дослідження еволюції партійних систем у перехідних суспільствах / Ю. Остапець // Політологічні та соціологічні студії : зб. наук. праць. – Чернівці : Букрек, 2012. – Т. XI : Теорія та історія політичної науки: світовий та національний досвід. – С. 167–178.
4. Якименко, В. Громадянське суспільство в Україні: основні характеристики / В. Якименко // Україна: гражданское общество в контексте европейской интеграции. – Луганск : Знание, 2004. – С. 18–65.
5. Шведа, Ю. Партійна система незалежної України: етапи трансформації / Ю. Шведа // Освіта регіону. Політологія, психологія, комунікації. – 2009. – № 3. – С. 50–54.
6. Кирчанів, М. Пострадянська Україна – постколоніальна держава? / М. Кирчанів // Екон. часопис – XXI. – 2007. – № 1–2. – С. 34–37.
7. Молочко, П. Принцип пропорційного виборчого представництва як фактор трансформації партійних систем на пострадянському просторі / П. Молочко // Політологічні та соціологічні студії : зб. наук. праць. – Чернівці : Букрек, 2009. – Т. VIII : Україна – Білорусь – Польща – Литва: від колізій минулого до спільних європейських цінностей та перспективи співпраці. – С. 454–468.
8. Кармазина, М. Партии в Украине: собственные/присвоенные, именные, «использованные»... [Электронный ресурс] / М. Кармазина. – Режим доступа: https://zn.ua/internal/partii-v-ukraine-sobstvennyye-prisvoennyye-imennyye-ispolzovannyye-280-543_.html. – Дата доступа: 06.04.2018.
9. Бурдяк, В. Трансформація постсоціалістичних країн: уніфікація чи розширення варіацій демократичного поступу? / В. Бурдяк // Наук. вісн. Ужгород. ун-ту. Сер. Політологія. Соціологія. Філософія. – 2009. – Вып. 12. – С. 201–205.
10. Кармазина, М. Между лукавством, мессианством и популизмом. В лабиринтах слов и действий политпартий / М. Кармазина // Зеркало недели. – 2018. – № 16.

11. Кармазіна, М. Президентство: український варіант / М. Кармазіна. – Київ, 2007. – 365 с.
12. Кучма, Л. Звернення Президента України до українського народу з нагоди 11-ї річниці незалежності України [Електронний ресурс] / Л. Кучма. – Режим доступу: <https://ukrembassy.kepter.kz/embassy/news/sprich.htm>. – Дата доступу: 15.03.2003.
13. Riabchuk, M. The Unfinished Business of the 1989 East European Revolutions: from Survival to Self-Expression / M. Riabchuk // Belarus on the Forefront of Eurasia: between Moscow and Kyiv. – Warszawa : ELIPSA, 2014. – S. 10–40.
14. Молочко, П. Сучасні засади інтерпретації політичних партій як інститутів політичної системи / П. Молочко // Політологічні та соціологічні студії : зб. наук. праць. – Чернівці : Букрек, 2012. – Т. XI : Теорія та історія політичної науки: світовий та національний досвід. – С. 274–288.
15. Нагорний, В. Сутнісні проблеми політичної культури України / В. Нагорний // Політ. менеджмент. – 2006. – № 5. – С. 83–94.
16. Мартинюк, Р. Партійна система України та регіональні чинники в її розвитку / Р. Мартинюк // Політологічні та соціологічні студії : зб. наук. праць. – Чернівці : Букрек, 2010. – Т. IX. – С. 180–192.
17. Осіп'ян, О. «Голос Донбасса» як дзеркало помаранчевої революції: використання локальної ідентичності у передвиборчій кампанії Віктора Януковича / О. Осіп'ян // Свобода: український вибір. – 2005. – № 1. – С. 27–30.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 06.09.2019

Lysiuk A. I. Political Parties of Post-Soviet Ukraine: Main Characteristics and Development Trends

The article analyses main characteristics, logic and stages of parties development in post-Soviet Ukraine. The role of parties in political system and during the decision-making process is studied. Their relationship with state institutions, oligarchic clans and civil society is studied. Institutional and political-cultural frameworks for their functioning are defined. Special analysis are devoted to the distinctive features of the country's party system, as well as to the pathologies inherent to political parties.